

Екатеринбург – Свердловск – Ёбург

Публицистический очерк

Как же мы бываем порой «упёрты» в отстаивании каких-то возникших на пустом месте сиюминутных принципов, которые на поверку оказываются выброшенной ради чьей-то забавы конъюнктурной пустышкой. Так случилось и со сносом памятников, и с переименованием улиц, и с возвращением исторических названий населенных пунктов.

Я ни в коем случае не пытаюсь осудить снос памятников злодеям и палачам и отмену названий улиц и городов в их честь. Но возвращая прежние названия, всегда ли мы думаем о правильности этого решения? Хорошо, если в старом названии фигурирует географическое месторасположение субъекта. А если вместо имени одного «нехорошего» человека населенный пункт получает имя другого не вполне заслуженного? Как это случилось, например, с моим областным центром – Екатеринбургом?

1. История названия города

В 1723 году, исполняя указ Петра I, на Урале известный горный инженер, обрусевший немец – генерал-майор Георг Вильгельм де Геннин берется за возведение крупнейшего не только в России, но и в мире, - железодельного завода.

Позднее в историческом очерке уральский писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк так описал строительство завода и крепости, положивших начало города:

«Представьте себе совершенно пустынные берега Исети, покрытые лесом. Весной 1723 года явились солдаты из Тобольска, крестьяне приписных слобод, нанятые мастера, и кругом всё ожило, как по щучьему велению в сказке. Ронили лес, готовили место под плотину, клали доменные печи, поднимали крепостной вал, ставили солдатские казармы и дома для начальства...».

С марта по июнь 1723 года новое строительство на реке Исети официально именовалось: Новозачатые Исетские заводы. В июне 1723 года по инициативе де Геннина было предложено дать новому заводу-крепости имя Катериненбурх – в честь Екатерины I, на что он испросил разрешение у самой императрицы в своём письме от 6 июня 1723 года:

«...около сих заводов зачал крепость и осмелился до указа именовать Катериненбурх, а зовется Катериненбурхом в память Вашего Величества».

...Ответ пришёл в сентябре – предложение де Геннина было одобрено, однако в императорском указе название немного видоизменилось – Экатеринбурх. А на медных монетах, которые начали выпускаться на заводе, встречалось три разных варианта написания – Екатеринбургъ, Екатеринбургъ и Екатеринбургъ.

И лишь со временем название завода, а потом и города определилось окончательно и существовало вплоть до революционных событий 1917 года.

2. Из солдатских девок – в царицы

И все же почему – Катериненбурх? Не потому ли, что именно в 1723 году (через два года после того, как Сенат и Синод, подчиняясь воле Петра, единогласно признали за

Екатериной титул Императрицы) Петр повелел произвести ее коронацию? До этого русская история в отношении к женщине такого обряда не знала.

Приняв это решение, Петр провел коронацию по всем правилам. Как свидетельствуют современники, он сам возложил специально заказанную корону, украшенную бриллиантами на голову жены. Опустившись на колени перед алтарем, Екатерина, вся в слезах, пыталась обнять колени царя. А он, улыбаясь, поднял ее и вручил ей эмблему царского достоинства – державу, оставив себе эмблему власти – скипетр.

К слову, за два года, что осталось до смерти Петра, у царственных супругов многое чего случилось...

Уже через полгода после коронации жены Петр вдруг уличил ее в супружеской измене. Да еще с кем? Со своим лакеем – молодым и красивым Вильямом Монсом (кстати, братом Анны Монс – любовницы уже самого Петра, которую он за своенравие наказывал тюрьмой). Возмущению Петра не было предела. Как? После коронации? После того, как он окончательно сделал ее «любезной своему сердцу»? Чтобы не предавать дело огласке (как можно даже бросать тень на коронованную особу?), Петр, втихую проведя собственное расследование, назначает казнь любовнику жены за «взяточничество», а потом его отрубленную голову помещает в банку со спиртом и ставит на видное место в спальне Екатерины.

Нет, с женой он поступил гуманно. Обиженный государь всего лишь наложил арест на службу, ведающую личными делами императрицы, и отобрал у нее все деньги и драгоценности. Оставшаяся без средств Екатерина была вынуждена по мелочам выпрашивать деньги у своих приближенных.

И даже в конце 1924 года (уже перед самой кончиной Петра) один сановник в депеше за рубеж пишет: «Царь и царица не говорят друг с другом, не обедают и не спят больше вместе».

...Петр умер от случайной простуды, в возрасте 52 года. Когда возле умирающего императора собрались сенаторы и важнейшие сановники, он попросил листок бумаги и слабеющей рукой вывел: «Отдайте всё...». Кому? Петр этого сообщить не успел...

Собственно говоря, круг претендентов на трон был не так уж и широк: жена, внук Петр (от сына Алексея), две дочери да две племянницы.

Всю ночь шли рассуждения о наследнике престола, предлагались и отвергались разные комбинации. И в конце концов, свершилось небывалое – впервые в российской истории на трон взошла женщина.

...Относительно происхождения первой императрицы существуют довольно скудные и противоречивые свидетельства. Родилась она в семье литовского крестьянина Скавронского. Еще в младенчестве Марта (ее настоящее имя) осталась сиротой. В подростковом возрасте ее взял к себе в качестве няньки пастор из Мариенбурга. Там она жила до девичества, не получив никакого образования и оставив о себе воспоминания только в том, что была очень привлекательной и «щедрой» на любовь.

Известно, что в боевых походах большим военачальникам ох, как необходима для воодушевления женская ласка. Вот и взял к себе «в прачки» шустренькую Марту один русский полковник. Потом из-за нее поссорились Шереметьев с Меншиковым... Кончилось дело тем, что Марта была отправлена Меншиковым в Москву, в его дом. В качестве кого – история умалчивает. Там она и жила до тех пор, пока не попала на глаза Петру.

Осенью 1703 года Петр, несмотря на протесты Меншикова, забирает Марту себе и делает ее своей сожительницей (как сейчас принято говорить, живет с ней в гражданском браке). Марта принимает православие, получив при этом русское имя – Екатерина Алексеевна.

Любопытно, что Петр поначалу и относился к ней, как к «походной подружке», обращаясь в письмах не иначе как, «матка» или «мудер». Лишь спустя несколько лет «мудер» превращается в «Катеринушку, друга сердешнинького». А в 1712 году они все же обвенчались.

...Потратившая много сил на достижение звания жены императора, Екатерина, пройдя путь от солдатской девки к трону, вдруг неожиданно для всех предстала в новом образе. Умная, рассудительная, умеющая разобраться во всех «государевых делах», она все отдала на откуп своему давнишнему любовнику и покровителю Меншикову. Ничего, кроме бурного разврата с феерически быстрой сменой очередного «героя», документы той эпохи не отражают. «Это омут интриг, кабалы и дебошей, - пишет саксонский посланник Лефорт, - Только роскошь и бесхарактерность, лень и равнодушие видны тут во всем». «При дворе постоянно дни обращаются в ночи; веселятся на всякие лады, о делах не говорит никто», - пишут иностранные агенты своим королям, которые, вероятно, потирают руки от предвкушений скорого развала собранной с такими потугами Российской империи.

В разгуле пьяной радости Екатерина собирает в Петербурге всех своих нищих родственников (которых оказалось не так-то уж и мало) – конюхов, землекопов, сапожников, портных... и жалует им со всей своей щедростью чины, богатые поместья с крепостными, а заодно – и новые фамилии. Один, например, становится графом Гендриковым, другой – графом Скавронским, третий – графом Ефимовским. Эти «графья» оставили в истории такой след, что их отождествляют с небезызвестной помещицей Салтычихой, самолично замучившей 139 крепостных.

Императрица умерла на 44 году жизни, успев процарствовать всего-то ничего – два года. За время ее царствования во внутренней жизни России практически ничего не поменялось, а во внешней, из-за присоединения России к Венскому союзу, едва не началась война с Англией и Данией.

... И кто теперь объяснит, почему мы снова вернулись к старому названию нашего областного центра? Но, видимо, подсознательно понимая его потаенный смысл, не случайно, я думаю, это название многими из моих земляков сокращается до многозначительно емкого – Ёбург.